

переводит как «милые дети», тем самым значительно расширяя читательскую аудиторию.

Руководствуясь стремлением приспособить французскую сказку к восприятию русским читателем, при переводе некоторых лексических единиц переводчица использует слова, обозначающие чисто русские реалии. Тогда создается впечатление, что это не иноязычное произведение, а русское народное. Русский вариант сказки Жорж Санд практически не сокращен, в предложениях сохранены почти все лексические единицы. Переводчица стремилась не сократить текст, а, наоборот, расширить его, объяснить каждый элемент, не совсем понятный при буквальном воспроизведении оригинала по причине лаконичности французского языка. Важным недостатком русского варианта сказки являются подобранные переводчицей неточные эквиваленты французской лексики. Иногда они изменяют идеи Жорж Санд, а иногда просто подменяют детали повествования.

Таким образом, оригинал сказки «Красный молоток» и его перевод, выполненный А.Н. Толиверовой, при полном сходстве сюжетной линии имеют одно важное различие, объясняющее все трансформации исходного текста, – адресаты произведения. Переводчица адаптировала сочинение Жорж Санд только для детей, отсюда все композиционные, синтаксические, лексические и стилистические перестройки. Романистка же создала классическое произведение, интересное для любой возрастной группы и актуальное даже через сто и более лет после его создания.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Санд Жорж. Красный молоток/ Пер. с франц. А.Н. Толиверовой // Санд Жорж. Бабушкины сказки – М., 1991. – С. 301–312.
2. Sand George. Le marteau rouge // Sand George. Conte d'une grand-mère. – Edition Flammarion, 2004. – P. 384–393.

*Манчева Е.Г.
ИГЭУ им. В.И. Ленина, Иваново, Россия
ekmancheva@gmail.com*

МОДАЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ СО СТРУКТУРОЙ КОМПАРАТИВНОГО СЛОВСОЧЕТАНИЯ КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА

Модальность как грамматическая и логико-семантическая категория получила достаточно широкое освещение в работах отечественных [Виноградов 1986 и др.] и зарубежных [Palmer 2001; Лайонз 2003 и др.] лингвистов, причем носителями модального значения считаются, преимущественно, слова (глаголы, наречия и имена существительные). В то же время проблема выражения модальной семантики сверхсловными образованиями и, в частности, фразеологическими единицами остается до настоящего времени мало изученной. Можно указать всего несколько работ, посвященных данному вопросу. Это,

прежде всего, диссертационные исследования С. Н. Савицкой «Фразеологические единицы с модальным значением в современном английском языке» [Савицкая 1961], которая выделила и проанализировала 113 модальных фразеологизмов английского языка и предложила их классификацию по структурно-синтаксическим признакам; а также Ж.З. Мительской «Языковые свойства фразеологизмов модального класса» [Мительская 1996]. Модальность в сфере фразеологии рассматривается также А.В. Куниным в книге «Курс фразеологии современного английского языка» [Кунин 1996: 331-339] и А.Г. Назаряном в пособии «Фразеология современного французского языка» [Назарян 1987: 203-204]. Однако до последнего времени недостаточно внимания уделялось вопросам сопоставительного анализа модальной фразеологии разных языков, а также проблемам ее перевода, т.к. имевшиеся исследования, например, [Рецкер 1974: 170-190], рассматривали лексические, грамматические и интонационные средства выражения модальности, но не учитывали возможности применения фразеологических единиц в этой функции. Только в последние десять лет начали появляться работы, посвященные изучению модальных фразеологизмов в сопоставительном и переводческом аспектах, например, [Санлье 2003; Цепордей 2009], которые, тем не менее, можно рассматривать лишь в качестве начального этапа изучения этой проблемы. Данная статья представляет собой попытку дальнейшей разработки проблемы перевода модальных фразеологизмов с английского языка на русский. Непосредственным объектом исследования являются фразеологизмы с компаративной и полукompatивной структурой.

Итак, модальность в сфере фразеологии, вслед за А.В. Куниным, следует рассматривать как «выражение ФЕ утверждения и отрицания, обозначение ими отношения к высказыванию с точки зрения его достоверности, желательности, предположительности, а также соотношенности ФЕ с модальными словами» [Кунин 1996: 336]. В соответствии с этим определением в эту группу сравнений входят компаративные фразеологизмы типа *as sure as...*, которые подтверждают «достоверность высказывания» и соотносятся со словами *surely, sure, certainly*, например, **(as) sure as a gun; (as) sure as death; (as) sure as fate**; амер. **(as) sure as shooting 'навверняка, верно, несомненно, неизбежно'**, а также **(as) sure as eggs is eggs; (as) sure as I'm alive; (as) sure as I am standing (sitting) here; (as) sure as God made little (green) apples; (as) sure as you're born** [Кунин 1996: 336]. В эту группу следует добавить также ФЕ **(as) sure as hell** и **(as) sure as you live**, имеющие аналогичное значение, но по каким-то причинам не зарегистрированные в Большом англо-русском фразеологическом словаре А.В. Кунина (далее БАРФС) [Кунин 2005], хотя только у одного автора (Рэймонда Чандлера), произведения которого были проанализированы в ходе данного исследования, в различных работах первое из двух сравнений встречается три раза. Оба фразеологизма зарегистрированы в онлайн словарях, например,

[<http://idioms.thefreedictionary.com/sure+as+you+live>]. Кроме того, модальным является переносное значение сравнения (*as*) **right as rain** 'правильно, верно'. Еще одну ФЕ **like hell** 'как бы не так; так я и поверил' А.В. Кунин включает в группу междометных компаративных фразеологизмов. С последним утверждением, в целом, можно согласиться, поскольку сигнификатом данного сравнения, как и некомпаративных ФЕ междометного характера, является «отраженное сознанием обобщенное выражение эмоции, эмоционального состояния» [Кунин 1996: 331]. Однако наряду с передачей эмоции (недоверия) данная ФЕ приобретает модальное значение – 'отрицание достоверности высказывания' или 'утверждение ложности высказывания'. Такой же переходный статус между междометиями и модальными сравнениями имеют **like fun** и устаревшая ФЕ **very like a whale** 'как бы не так', зарегистрированные в БАРОС. Поэтому представляется целесообразным рассматривать особенности перевода этих единиц вместе с другими модальными фразеологизмами.

Все вышеперечисленные фразеологизмы с семантической точки зрения характеризуются почти полной утратой сравнительного значения. Одновременно с этим они приобретают модальное значение и соотносятся с модальными словами. Это, однако, не означает, что они равноценны последним семантически, поскольку обладают гораздо большей экспрессивностью и художественной выразительностью, т.к. стертость, неяркость образа любого устойчивого компаративного оборота не означает полной потери образности и абсолютного абстрагирования от лексического значения образного компонента. В переводческом плане модальные сравнения характеризуются, прежде всего, отсутствием постоянных эквивалентов и аналогов в русском языке. Так, ФЕ со структурой (*as*) **sure as...** имеют в русском языке только узуальные фразеологические синонимы: **даю голову на отсечение, верно, как дважды два – четыре, как пить дать**, как и фразеологизмы **like hell, like fun** и **very like a whale – как бы не так, черта лысого, черта с два**, а ФЕ (*as*) **right as rain** 'правильно, верно' никаких узуальных соответствий не имеет. Кроме того, такие компаративные единицы обычно «вводятся в речь путем соотнесенности, т.е. семантически реализуются в зависимости от сообщения о ситуации» [Кунин 1996: 339]. Именно поэтому выбор переводного соответствия в гораздо большей степени, чем при переводе других типов сравнений определяется предшествующим контекстом, причем как на семантическом, так и на синтаксическом уровне, например:

'Don't be a goof, Carmady,' she said. 'A few hours' sleep for you, a few hours' start for us. Don't make me shoot. I would.'

'Damn you,' I mumbled. 'I believe you would.'

'Right as rain, toots. I'm a lady that wants her own way. That's fine. Sit down.' (R. Chandler. *Goldfish*)

- Не будь дураком, Марло. Отдохнешь несколько часов, да и у нас будет немного времени. Не заставляй меня стрелять. Я готова это сделать.

- Черт побери, - промямлил я. – Совершенно в этом не сомневаюсь.
- **И правильно делаешь**, котик. Я – дама, любящая делать по-своему. Ну ладно. Садись.

Еще в большей степени от описания ситуации зависит перевод модального сравнения **like hell**:

'...I hear a guy say laughing that Eddie Mars' woman lammed out with Rusty Regan and Mars is acting like he was best man, instead of being sore. So I tell Joe Brody and Joe was smart'.

'Like hell he was', I said. (Chandler. *The Big Sleep*)

...Но потом один парень рассказал, что супруга Эдди Марса смылась будто бы с Рыжим Риганом, а Марс не только не злится, но ведет себя точно шафер на свадьбе. Все это я передал Джо Броди, он ведь был парень не промах.

- **Еще какой промах**, - буркнул я. (Перевод А. Ливерганта)

Отличительной чертой ФЕ **like hell** является необходимость повторения компонентов (отдельных слов или сочетаний) предшествующего контекста, поскольку эта ФЕ вводится «в речь путем двойной (контактной и дистантной) соотносительности с ними» [Кунин 1996: 333]. В упомянутых выше примерах переводчики смогли отразить эту особенность и в русском тексте. Это, однако, не означает невозможности использования имеющихся узуальных соответствий. Например, при передаче следующего отрывка один из переводчиков остановил свой выбор на узуальном соответствии, а другой предпочел окказиональное:

I suppose she had parents. I was not interested enough to find out."

Like hell she wasn't. I could see her digging with both hands, digging hard, and getting herself a double handful of gravel. (R. Chandler. *The High Window*)

а) ... - Полагаю, и родители у нее были. Меня это не очень интересовало, я не расспрашивала.

Черта с два, не интересовало. Я так и видел, как она пыталась раскопать, копала обеими руками, а вытаскивала горсти пустой породы. (Перевод А. и С. Рябчук)

б) Надо думать, у нее были родители. Я не выясняла – не все ли мне равно.

Как же, не выясняла она! Я представил себе, как старуха с остервенением копается в родословной невестки, словно ищет глубоко зарытый клад. (Перевод А. Ливерганта)

Оба варианта перевода адекватны оригиналу, так как совпадают с ним не только по своему сигнификативному значению, но и по экспрессивности, а полное отсутствие какой-либо образности во втором переводе не влияет на его адекватность, поскольку и в модальном фразеологизме оригинала образный компонент почти полностью стерт.

Влияние на выбор соответствия может также оказывать место модального фразеологизма в структуре предложения, а также стилистическая функция, выполняемая таким сравнением в речи героев или тексте в целом. В большинстве случаев они выступают как обособленные несогласованные члены предложения и выделяются

запятые. Однако компаративные единицы типа **(as) sure as...** могут употребляться в середине предложения и запятыми не обособляться, например:

'Don't bother, Miss Gonzales. I'm just a guy who came here on business. I don't have any idea of raping anybody.'

'No?' The smile became soft, lazy and, if you can't think of a better word, provocative.

*'But I'm **sure as hell** working up to it,' I said. (R. Chandler. The Little Sister)*

а) – Не беспокойтесь, мисс Гонсалес. Я пришел сюда просто по делу. И никого насиловать не собираюсь.

- Вот как? – Улыбка ее стала нежной, ленивой и, если вам не удастся подобрать лучшего слова, соблазнительной.

- Но **определенно** склоняюсь к этому, - сказал я. (Перевод Д. Вознякевича)

Используемое здесь однословное соответствие «определенно» вне данного контекста не могло бы считаться полноценным эквивалентом оригинальной фразеологической единицы, поскольку значительно уступает ей по экспрессивности, однако такой вариант перевода следует считать адекватным с точки зрения передачи юмористического эффекта, создаваемого, в том числе, и компаративной единицей. В то же время, применение имеющихся межъязыковых синонимов (**как пить дать, даю голову на отсечение, как дважды два – четыре**), обладающих более яркой образностью и несколько более распространенной синтаксической структурой по сравнению с оригиналом, привлекло бы чрезмерное внимание к данной ФЕ и поэтому в данном случае неуместно. Примечательно, что и другой переводчик в этом случае выбрал семантически более нейтральное соответствие:

б) – Не беспокойтесь, мисс Гонсалес. Я пришел по делу, у меня нет намерений изнасиловать кого-нибудь.

- Да? – улыбка была ленивой и, если нельзя придумать более подходящего слова, провокационной.

- Но **думаю**, все этим закончится, - добавил я.

Анализ данного примера также подтверждает утверждение Я. И. Рецкера о том, что с переводческой точки зрения не имеет значения, выражена ли модальность отдельным словом или другими языковыми средствами при условии соответствия переводного соответствия нормам переводящего языка и функции модальности в сообщении [Рецкер 1974: 172].

Таким образом, отсутствие постоянных эквивалентов и аналогов, а также особенности функционирования английских компаративных фразеологизмов с модальным значением, необходимость реализации значения в зависимости от сообщения о ситуации приводят к тому, что в большинстве случаев переводчики отказываются от имеющихся межъязыковых синонимов и предпочитают им окказиональные соответствия, как фразеологические, так и лексико-фразеологические.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. <http://idioms.thefreedictionary.com/sure+as+you+live>
2. Palmer F.R. Mood and Modality. Second edition. Cambridge University Press. Cambridge, 2001.
3. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): Учебное пособие для вузов / Под ред. Г.А. Золотовой. 3-е изд., испр. М.: Высш. шк., 1986. С.552-581.
4. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. 5-е изд., перераб. М.: Русский язык – Медиа, 2005. XVIII. 1210 с.
5. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учебник для институтов и факультетов иностранных языков. – 2-е изд., перераб. М.: Высшая школа, Дубна: Издательский центр «Феникс», 1996. С. 331-339.
6. Лайонз Дж. Лингвистическая семантика: Введение. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 343-352.
7. Мительская Ж.З. Языковые свойства фразеологизмов модального класса: дис. ... канд.филол.наук. Челябинск, 1996. 198 с.
8. Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка: Учеб. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1987. С. 203-204.
9. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика, М., «Международ. отношения», 1974. 216 с. С. 170-190.
10. Савицкая С.Н. Фразеологические единицы с модальным значением в современном английском языке: дис. ... канд.филол.наук. Киев, 1961. 231 с.
11. Санлыер Д. Ф. Глагольные фразеологические единицы с компонентом модальности в английском и турецком языках: дис. ... канд.филол.наук. Казань, 2003. 192 с.
12. Цепордей О.В. Лексико-семантические средства выражения модальности в художественных произведениях прозы Э. М. Ремарка и их переводах на русский язык: дис. ... канд.филол.наук. Краснодар, 2009. 209 с.

*Муртазина Д.А.
МАОУ ВПО НМИ, Нижнекамск, Россия
sha-dilyara@yandex.ru*

СТРОИТЕЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В МЕТАФОРИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ В КОНЦЕПТОСФЕРАХ НОСИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Данная статья посвящена рассмотрению репрезентации категории времени в концептуальной картине мира носителей английского и русского языка посредством метафоризации лексем семантического поля строительной лексики. Метафорическая репрезентация